

Сергей Капица:

«Я — не Буратино»

Родился в Кембридже в 1928 году. Закончил Московский Авиационный институт. По специальности — физик. Профессор. На телевидении — с 1973 года. Автор и ведущий программы «Очевидное — невероятное». За популяризацию науки получил Государственную премию СССР (1980), премию «Калинга» ЮНЕСКО (1981), премию Российской Академии наук (1996). Член Академии Российского телевидения. Женат, трое детей, четверо внуков.

Интеллектуалам сегодня нелегко

Красота — это страшная сила (с Майей Плисецкой)

Очевидное — невероятное: накануне XXI века

Одна из съемок передачи «Очевидное — невероятное» должна была проходить в Политехническом музее. Сергей Капица беседовал у подъезда Политеха со своими помощниками, когда к нему подошел прохожий и требовательно спросил: «Вы — Сенкевич?».

— Ну и что? — улыбается Капица. — Такие истории бывали и с Сенкевичем, и с другими, кто достаточно часто появляется на телеэкране.

Сам Капица бывает на телевидении регулярно. «Очевидное — невероятное» — одна из старейших телепрограмм. Она выходит на Первом канале почти четверть века. Я, например, с детства помню заставку — гусиное перо выводит на бумаге пушкинские строки: «...и опыт — сын ошибок трудных, и гений — парадоксов друг...».

— Программа иногда менялась, а цитата — никогда, — подтверждает Сергей Петрович. — В последние годы она лишь была дополнена фразой «И случай — Бог-изобретатель». Раньше на телевидении было трудно с Богом, а сейчас такая цитата возможна. Вы, наверное, знаете, что это стихотворение было собрано пушкиноведами из отдельных строк поэта. Фраза с Богом была найдена последней, а на других мы остановились с самого начала.

— Ну, начало было так давно...

— Да, я связан с научно-просветительским телевидением уже двадцать четыре года. Мой первый «опыт» был в 1973 году — тогда я сделал две передачи на Учебном канале, это были почти случайные лекции по физике для школьников. Потом меня пригласили в редакцию кинопрограмм. Тогда там снимались «Кинопанорама», «В мире животных», «Клуб кинопутешествий». Руководство редакции решило создать еще и сугубо научную программу, которую назвали «Очевидное — невероятное». Возглавляла тогда редакцию Жанна Петровна Фомина, мы с ней много работали. Со Львом Николаевым мы тоже много сотрудничали, особенно в первые годы моей работы на телевидении. Помогала и Ирина Александровна Железова. Я всем им очень обязан как профессионалам. Обладая теперь известным опытом, я понимаю, как много они для меня сделали.

Так вот, менялись времена, менялось руководство, но программа «Очевидное — невероятное» сохранилась до сих пор. Правда, с перерывом на два года.

— Кстати, из-за чего был этот перерыв?

— Около трех лет назад обстановка сложилась совершенно невозможной для сколько-нибудь интеллектуальных передач. Наша программа не получала ни финансовой поддержки, ни места в эфире. И тогда я сказал «гуд бай».

— Сегодня «Очевидное — невероятное» построена в форме игры в предсказания, а вы выступаете в роли «человека играющего».

— Я всегда старался сделать передачу достаточно живой. Хотя наша программа шла в записи, это всегда был непосредственный, естественный разговор заинтересованных людей, чтобы зрители видели, кем, как и почему дела-

ется наука. Так что игра была с самого начала, если хотите. А что касается предсказаний, то это просто новый образ, который позволяет оживить нашу беседу. Передача стала короче, мы выходим в эфир только на двадцать восемь минут, поэтому нужно как-то увеличить темп, помочь основной задаче — в доступной форме рассказать о действительно важных проблемах. Программа наша ориентирована на будущее, она теперь так и называется «Очевидное — невероятное: XXI век».

— Как вы совмещаете серьезную научную деятельность с работой на телевидении?

— Это необходимо. Если бы я не был в контакте с современной наукой, я бы не мог рассказывать о ней на телевидении. Кстати, популяризацию научной деятельности я считаю культурным долгом современной науки. Правда, свою программу я рассматриваю не как популяризацию, а больше как формирование отношения к науке. Это лишь средство для того, чтобы внушить людям: наука нужна, интересна, полезна.

— Каково было отношение вашего отца, знаменитого ученого Петра Леонидовича Капицы, к вашему появлению на телеэкране?

— Он отнесся с пониманием. Вначале, может быть, было даже легкое недовольство. Затем его отношение проходило разные стадии. И в конце концов мы пришли к пониманию.

— А как отреагировали ваши коллеги-ученые?

— Гораздо сложнее. Знаете, если читать лекцию пятидесяти студентам — это одно, а если пятидесяти миллионам человек — это совсем другое. И отношение к этому совершенно разное.

Но мы всегда могли рассчитывать на поддержку ведущих ученых страны в самых разных областях науки.

— Ваша аудитория, в основном — научная интеллигенция?

— Интеллигенция в целом. И, конечно, молодежь, это было ясно с самого начала. Мы сегодня чересчур ориентируемся на столицу, а для провинции и культура, и наука, и все с ними связанное гораздо важнее и воспринимается с большим вниманием. Об этом свидетельствует почта, которую мы получаем, в последнее время, кстати, она даже возросла.

— Вы не только блестящий ученый, но и академик Академии Российского телевидения.

— Благодаря инициативе Владимира Владимировича Познера была создана группа единомышленников, которые очень обеспокоены состоянием нашего телевидения и которые своей деятельностью стараются повлиять на то, что у нас происходит в этой области.

На мой взгляд, сегодняшнее телевидение находится в крайнем раздоре. Мы вдруг поверили, что оно может строиться на чисто коммерческих вещах. Это не так. Я хорошо знаю, как делается телевидение во всех ведущих странах. Телекомпания там иногда находится под прямым государ-

«...и опыт — сын ошибок трудных»

ственным контролем (дело не в контроле, хотя это слово тоже по-разному понимают, а в чувстве ответственности). Каждый человек, работающий на телевидении, должен понимать ту громадную ответственность, которая ложится на его плечи. Он говорит с миллионами людей, и они ему верят. Это доверие нужно оправдывать.

Если вы понаблюдаете за лучшими представителями нашего телевидения, то заметите, насколько они ответственны в своем поведении, манере вести программу, облике, речи.

Но для этого необходимо обладать культурой.

— Что вы вкладываете в это понятие?

— Воспитание, образование и, конечно, личность. Не обязательно быть богатым, экстравагантным, но обязательно нужно быть личностью.

— Как вы считаете, когда было легче работать: в 70-е, 80-е, 90-е годы?

— Это даже трудно сравнивать. Сейчас на телевидении очень быстрое время и, повторю, отношение к передачам, подобным нашей, стало хуже. Но оно улучшается, люди понимают, что существует потребность и в серьезных программах.

— У вас бывали когда-нибудь проблемы с руководством телевидения?

— Они всегда есть. Раньше это были проблемы «указующие», а сейчас — финансовые. Но мы их решаем.

— «Очевидное — невероятное» дважды снимали с эфира. За что?

— На это были чисто политические причины. В первый раз это была программа с одним из лучших наших современных историков, Николаем Молчановым, биографом генерала де Голля. Мы с ним беседовали о системности внешней политики. И записали беседу накануне ввода наших войск в Афганистан. Здесь мы попали под колесо истории. Другой же случай был позднее, в 1984 году. Мы делали передачу с участием Абела Аганбегяна: он очень откровенно рассказывал о критическом состоянии

советской экономики. Самое забавное, что текст его выступления был согласован в Госплане СССР, и никаких поправок они не внесли. Когда вышла первая передача, разразился страшный скандал, и вторую, в которой рассказывалось о путях выхода из этого кризиса, сняли.

— Вы столько лет проработали на телевидении — и никогда не были штатным сотрудником ЦТ. Это дань вашей независимости?

— Пожалуй. Моей опорой всегда была моя профессура, моя научная работа. Я приходил на телевидение совершенно свободным. Меня уважали и оказывали поддержку, необходимую для работы. Я был независим, но в то же время мы нормально сотрудничали.

— С вами работает постоянная группа?

— Да, я стремлюсь к этому. Мне кажется важным, чтобы у нас было чувство взаимного профессионального доверия.

И как раз сейчас у нас есть возможность работать над серьезными и систематическими передачами. Мы привлекаем лучших авторов для сценарных разработок, режиссер программы Сергей Самохин, редактор Елена Чернова. Они воспринимают науку как часть культуры и осознают свою ответственность за культуру нации. Объем в полчаса недостаточен. В это время можно лишь уложить коротенькие мысли Буратино, которого, как известно, заманили в Страну дураков...

— Одно время на вас делали много пародий. Как вы их воспринимали?

— Это было очень мило и симпатично. Помню, однажды меня позвал к себе один из ответственных руководителей Гостелерадио и довольно долго вел беседу ни о чем. Я никак не мог понять, зачем он меня вызвал. И вдруг он спросил: «Сергей Петрович, мы хотим показать один сюжет, не хотите посмотреть?». Я сказал: «С удовольствием». Он нажал какую-то кнопку, на экран выскочило изображение Хазанова, как он меня передразнивает. Этот сюжет должен был войти в какую-то новогоднюю программу, происходило это все незадолго до Нового года.

Я тогда рассмеялся и сказал, что, с моей точки зрения, это очень высокая форма признания того, что я делаю. Думаю, что сегодня даже текст «Кукол» так не согласовывают.

Яна Плотникова
Фото Виктора Горячева

Техника на грани фантастики

